

- ◆ ДМИТРИЙ ЛЕОНОВ
- ◆ НОВОСТИ
- ◆ ПОЭТ ГЕНРИХ САПГИР РАССКАЗЫВАЕТ
- ◆ МИХАИЛ БОЛОТОВСКИЙ: "НАМ ДАРОВАНА СЧАСТЛИВАЯ ЭПОХА"

Ежеквартальный журнал Европейского культурного клуба "Золотой век" будет выходить на русском и английском языках. Журнал посвящен вопросам современной европейской культуры. Западный читатель сможет познакомиться с русской культурой, а русский читатель с западным зарубежьем. Издание будет большого формата (100x70), оформление в стиле постмодернизма. Часть экземпляров тиража предполагается продавать на аукционах по всей Европе. В первом сборнике: Жан Гимпель, Лоренс Даррел (брат Джеральда Даррела), Д. Рейфилд. Стихи Льва Посева, Ирины Знаменской, проза Евгения Попова.

С 5 по 15 февраля в Киноцентре проходила выставка "КАИ-91", в которой принимали участие художники с Малой Грузинской: О. Бурьян, Гл. Новиков, Н. Кропоткин, К. Касаткин, В. Михайлов, М. Рыбин. Идея выставки — романтизм, любовь, тяготение к свету.

С 15 февраля по 3 марта в горкоме графиков (Мал. Грузинская, 28) прошла выставка творческого объединения "Мост". Художники представляют различные направления современного изобразительного искусства. В выставке принимают участие 14 художников, среди них: Вл. Афонский, С. Бочаров, И. Рожанц, С. Бергман, Вл. Солдаткин и др.

Творческое объединение "Синтез" образовало при себе новый театр "Безюке". Гл. реж. — Вл. Рудый. 21 февраля Первый спектакль "Безюке-1" славен тем, что во время тотальной музыкальной импровизации художник Вл. Афонский пишет картины прямо на сцене. В спектакле используются монологи из Чехова, Достоевского, Ионеску.

В Москве открывается новое учебное заведение: Институт современного искусства. Приглашаются все желающие со средним образованием. При успешном завершении присваивается звание бакалавра. Ректор — Иосиф Бахштейн. В Институте организованы кафедры: Художественного творчества — профессор Н. Филатов; художественных игр — профессор Ф. Богдалов; комикса — профессор Г. Литичевский; плагиата — профессор Ю. Альберт; художественных промыслов — профессор М. Овчинникова; чистого искусства — профессор А. Юликов; геральдики — профессор А. Филиппов; орнаменталистики — профессор Л. Звездочетова; маркетинга и бартера современного искусства — профессор Г. Абрамшвили;

гражданской самообороны — профессор В. и С. Мироненко; "Моральный кодекс художника" — профессор К. Звездочетов; искусства на расстоянии — профессор А. Ройтер;

политэкономии — профессор И. Зильберштейн; отдел подготовки мастеров — профессор И. Миглицкий, А. Таранин; междисциплинарной философии XX века — профессор Ю. Лидерман, теории и истории совершенного искусства — профессор В. Мизиано. Адрес Института — Москва, Чистопрудный бульвар, д. 11, строение 4. Контактный тел.: 923-05-86

«ОЕ В МУЗЫКЕ»

Координаторы Фонда С. Гандурина и А. Семенов решили издавать справочник "Кто есть кто в Советской музыке?". Хотите войти — шлите информацию, но цензура будет жесткой.

Дирижер Геннадий Рождественский уехал во Францию, дирижер Михаил Юровский — в Германию, Китаенко где-то там же, Понькин с ними, скоро мы останемся совсем без дирижеров.

Геннадий Гладков получил приз "Ника" за лучшую музыку к фильму "Убить дракона".

Виктор Резников стал первым советским композитором, чья песня "Домовой" вошла в десятку хитов журнала "Билборд".

Ближайшие фестивали: импровизационной музыки (Ленинград, апрель), "Детской музыки" (Ленинград, май), "Московская весна", "Ленинградская весна", 2-ой Московский джазовый.

С 15 по 17 февраля в пансионате под г. Серпухов проходил совместный съезд ветеранов и лауреатов 3-го всесоюзного фестиваля авторской песни. Это первая акция такого рода. Присутствовало около 80-ти человек. Организаторы — Московский центр авторской песни.

Недавно замечательный подарок женщинам столицы преподнесло московское панк-движение. 8 марта в ДК "Красная звезда" состоялся концерт с участием групп "Матросская тишина", "Прочие нужды", "А-Ы", "Укус бэнд". Концерты были организованы силами директора "Прочих нужд" Жени Машинина.

Габбельс и Мюллер! Нет, это не призрак третьего рейха и не "17 мгновений весны". 21 февраля, в помещении ленинградского ВТО должны были выступить лидер одной из самых знаменитых групп движения "РОК ИН ОППОЗИШН" — Cassiber — Хайнер Габбельс и Хайнер же Мюллер (поэт-драматург, кстати, куда более знаменитый в Германии чем его, уже известный в России, соратник по нынешнему трэвеллингу). Габбельс, однако, всех кинул и не приехал. Наверное, Семенов опять актера не нашел...

6 апреля во Дворце спорта "Крылья Советов" небезызвестный А. Борисов, прославившийся организационными акциями западного индпендента в ДК Горбунова, планирует провести акцию "Рок против террора". Приглашены "Алиса", "ДДТ", Vias (Вильнюс) и др.

Художественная галерея "Московская коллекция" совместно с с/п "Интербук" проводит подписку на книгу-каталог "Другое искусство. Москва 1956-76" — в залах выставки с тем же названием в Государственной Третьяковской галерее на Крымском валу с 9 марта с.г. по субботам и воскресеньям.

Двухтомное издание представляет собой уникальный сборник материалов, касающихся альтернативного советского искусства конца 50-х — середины 70-х годов, времени формирования взглядов и творчества ведущих художников послевоенного авангарда, завоевавших мировое признание еще в 70-е годы и ставших доступными широкому советскому зрителю лишь сейчас. Это первая серьезная заявка на заполнение "белых пятен" в истории отечественного искусства. В книге более 500 цветных и черно-белых иллюстраций. Двухтомник выйдет в свет в апреле 1991 года. Цена комплекта — 145 рублей, стоимость подписки — 15 рублей. Тираж — 20 тыс. экземпляров.

Представим всем желающим возможность получить по почте 10 экземпляров книги "Другое искусство" (цена 1 экземпляр — 35 коп.) За каждую подписку выданы 10 экземпляров по цене 3 рубля. Тем, кто обязуется приобрести 10 экземпляров и т.д. мы отдадим...

МИХАИЛ БОЛОТОВСКИЙ: "НАМ ДАРОВАНА СЧАСТЛИВАЯ ЭПОХА"

Михаил Болотовский, 30-летний московский поэт и киносценарист, заместитель главного редактора нового "толстого" журнала "Английский клуб", возможно запомнится участникам II Съезда Союза гуманитариев — тем, что говорит не столько о литературе, сколько о политике. В минувшем году он дважды баллотировался на выборах в Моссовет от блока "Демократическая Россия" с благословения Елены Боннэр и Анатолия Собчака, триумфально выигрывал борьбу в округе и... не становился депутатом: закон требовал несбыточной 50-процентной явки избирателей. Провозглашив итоги выборов своей моральной победой, Болотовский занялся политикой в новой роли — помощника и эксперта в парламенте России, где успел даже выступить как автор законопроекта. По неофициальным сведениям, рассматривается лидерами блока "Д.Р." как реальный претендент на одну из вакансий народного депутата РСФСР. Последнее стихотворение написал больше года назад.

— И так, ты пишешь теперь не стихи, а законы? Разве два этих занятия нельзя совместить?

— Можно, наверное. Хотя, по совести говоря, литератору вредно даже дозированное общение с политиками. Вредно для языка. Со времен Государственной Думы политики решительно разучились говорить по-русски и изъясняются на ужасном, птичьем, бюрократическом языке. И это заразно. Когда я ловлю себя на фразе: "Представленный вариант не в полной мере отражает неоднозначность текущего момента", — то хватаюсь за голову и бегу в Комитет Верховного Совета РСФСР по правам человека — там много политэзков бывших, там еще жив роскошный лагерный сленг, там чистилще. Что же до стихов, то они просто не пишущся. Не думаю, что тому виной политика. А совмещать литераторство с политикой можно. Сталин писал стихи, Андропов писал, а нынче вот Лукьянов пишет... Если б я узнал доподлинно, что поэтическим пером владела также Ленин, Хрущев, Брежнев и Черненко, то очень многое в отечественной истории прояснилось бы для меня, на свои места встало. Горбачев в первые годы своего правления не давал повода заподозрить в нем поэта, но в последнее время у меня такая догадка возникает. Выдвижение в Президентский совет Ярина, специалиста в области "п р е з у м п ц и и" невиновности — это очень поэтично.

— Ну, предположим, грядущий сборник стихов Лукьянова обречен на коммерческий успех. А в целом: каким видишь тебе [после полугодия работы в парламенте] будущее изящной словесности в стихии рынка?

— Если мы допустим, что разум возобладает, и Россия двинется по нормальному рыночному пути, то кропотливо отлаженная гг. большевиками система "СП — Литфонд — ВААП" развалится в небывало короткий срок. Если, к примеру, мы придем к классической западной формуле "автору — фиксированный задаток с первой части тиража + постоянные 10% прибыли с тиража дальнейшего", то уже назавтра "прибыльные" писатели откажутся кормить "неприбыльных". Возможны похвальные исключения, но в массе дело будет обстоять именно так. Авторы детективов, исторические романисты и крепкие порнографы станут миллионщиками. Основная же масса авторов еще продержится какое-то время на плаву — за счет скудости, ненасыщенности книжного рынка — а дальше начнутся повальные банкротства. Это, разумеется, вряд ли коснется Вознесенского или, скажем, Куняева, они-то уже проскочили на условный "островок безопасности". Юрия Кузнецова или Кушнера это затронет, но в малой степени. А вот за спинами их "среднего" поколения проляжет черта, за которой начнется жестокий естественный отбор. Я не уверен, что в "некоммерческий" список не попадут даже такие лидеры нашей поэзии как Жданов или Седакова. Вообще риску предсказать сворачивание поэтического книгоиздательства на 80-90%. Боюсь, это неизбежно.

— А есть ли выход, спасение?

— Теоретически — меценатство. Но это лишь теоретически. Меценатство как общественный институт есть следствием определенного /и довольно высокого по своей фазе/ развития экономических отношений в обществе. Конечно, меценатов можно подтолкнуть — скажем, налоговыми льготами.

Но эта мера искусственная, а потому не сулящая сколько-нибудь серьезного решения проблемы. Все встанет на свои места лишь тогда, когда в экономике заработает на полную катушку фактор престижа. Никакая реклама не сравнится по действенности своей с коротким примечанием на титульном листе: "Книга издана за счет фирмы". Ведь в конечном счете престиж будет определяться мнением элиты — интеллектуальной, творческой, научной, деловой... И выяснится, что убыточное /на дилетантский взгляд/ издание элитарной книги Рубинштейна или Дашевского окажется в самом буквальном смысле прибыльным. Только прибыль потечет не из касс книжных магазинов, а по каналам самым непредсказуемым. Сопричастность элитарной акции даст фирме колоссальные выгоды, в одночасье выделит ее в однообразном ряду конкурентов, пометит особым знаком в деловом мире. Бизнесмен поймет, что в литератора столь же выгодно вкладывать деньги, как и в недвижимость, в акции надежного предприятия...

— И все-таки — это дело не сегодняшнего дня.

— ...И не завтрашнего. При самом благоприятном развитии событий на это уйдут годы, видимо, даже десятилетия. Ровно столько, сколько требуется для становления новейшего поколения цивилизованных бизнесменов, переросших неизбежную фазу первоначального накопления. Обрати внимание, насколько жадны в своей массе бизнесмены "первой волны". Понятие благотворительности для них сводится к рублю, поданному нищему на папери. Из э т и х Рокфеллеры не вылепятя, ибо грань между истинным бизнесом и примитивным жульничеством их глазу неразличима.

— Значит, мы переживаем печальные для литераторов времена?

— Если речь о колбасе — да, печальные. А если о литературе речь... Нынче /прости за высокий штиль/ пришли святые, плодотворнейшие, лучшие, быть может, за всю совдеповскую эпоху времена. Нас в покое оставили — это же счастье великое! Никому нет до нас дела — слава Богу! Что бы ты ни написал, тебе ни Ленинской премии не дадут, ни на Лубянку не потащат. Даже не издадут. Даже не заметят. Ты свободен. Не только от Главлита и КГБ свободен /это еще поддела/ но, главное, от читателя! От мучительного осмысливания самого себя как властителя сердец и дум, трибуна и глашатая. Евтушенковский возглас "поэт в России больше, чем поэт" сгубил два поколения поэтов как минимум. Этот м...цкий постулат надо вывернуть наизнанку, чтобы понять его смысл. "Поэт в России меньше, чем поэт" — вот разгадка бредовой формулы. Вождь, наставник, душеспаситель... а потом уже поэт? Нет. Уже не поэт. Поэт не больше и не меньше самого себя; это какие-то геометрические галлюцинации, мания величия и комплекс неполноценности одновременно. Глубоко несчастен тот, кто пишет для читателя, а не исключительно для себя самого. Тут как раз кончается искусство и дышит предварительный расчет читательской реакции /последняя мысль, собственно, не моя, украдена у Окуджавы/. Поэзия — занятие только для законченных эгоцентристов.

— Но эгоцентризм часто требует поклонения...

— Это — триппер таланта. Его надо лечить. И, вылечивши, не вступать в случайные интимные связи с читателем. И тогда, Бог даст, получатся стихи. А попадать, как на базаре, в зависимость от спроса и конъюнктуры... увольте... сие есть чистой воды графомания. Мы живем в благословеннейшее времена невостребованного поэтического труда, и надо ловить эти счастливые минуты самосозидательного одиночества, пока застрявшая в безвременьи общественность не потащила нас за ухо на солнышко. А это произойдет: равно при военной диктатуре и при буржуазной демократии. Выйдя из штопора горбачевских времен, публика, встряхнувшись, непременно призовет поэтов. Какими и выйдем мы на свет?..

— А какими, по-твоему?

— Нам дарована счастливая эпоха невмешательства в наши внутренние дела. Удивлюсь, если первое десятилетие наступающего века не даст нам великой литературы.

Вопросы задавала А. Чайковская

ДМИТРИЙ ЛЕОНОВ

ОСТРУЮ ПУСТИТ...

Критика расчленяет мир на части и дает им названия — неполные, но, наверное, необходимые для познания мира, ибо иного способа достичь понимания целостности бытия у нас нет. Вечные волны анализа и синтеза. Поэтому я не надеюсь на точные и полные формулировки, скорее — на первое, что придет в голову.

Стихи Д.Леонова я мог бы назвать, например, "недоговоренным реализмом". Нет, это не та недоговоренность, которую имеют в виду, когда говорят о ложной значительности, за кою — пустота. Это недоговоренность скорее грамматического, чисто словесного толка. При том, что автор вполне говорит именно то, что хочет сказать — ни больше, ни меньше. Например:

Шумная мантия ветром навалена в тучи

Острую пустит и громко закашляет свыше, —
"острую пустит" что? — Молнию? — Очевидно, здесь пропущено — "недоговорено" — слово. Вероятно, слово "молния", хотя... так ли это? Вероятно, так, но... не вполне. С другой стороны, мы видим некое излишество: "шумная мантия". Это не метафора, не сравнение по отношению к образу "туч", скорее не вполне метафора или сравнение. Но это добавление к "тучам": "тучи" и "шумная мантия".

Итак, мы имеем некий недостаток и некое излишество, — а в результате стихи сбалансированы! Они полны сами по себе. Автор сказал, что хотел. Не буду дальше углубляться в анализ этих вроде "несообразностей", чтобы не уподобляться рассказчику, объясняющему соль анекдота, — читатель, кому интересно, во всем разберется сам.

Замечу только, что, на мой взгляд, здесь представлен новый метод работы со словом. Метод, взламывающий грамматику языка, отчего Д.Леонов рискует быть обвиненным в элементарной неграмотности. Но это не так. Это именно новый метод, какого я не встречал еще ни у одного поэта, хотя вообще говоря, нечто подобное в русской поэзии встречается. Например, у М.Лермонтова: "Из пламя и света рожденное слово".

Основа же метода общезначима: не нужно говорить слов больше, чем того требует художественный образ.

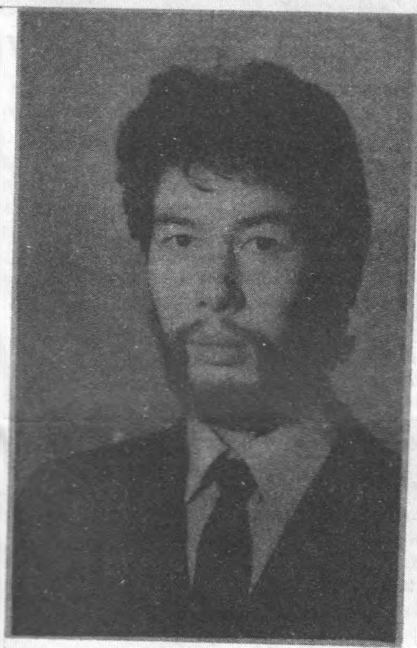
Наконец, о традициях: стихи Д.Леонова, как мне представляется, являют собой интересное сочетание импрессионизма и символизма. Грубо говоря, — синтез Мандельштама и Блока. "Чудодейственная битва", "платье цвета метели" — чем не символы?! "Я сонные руки народною мудростью мажу", — не возникает ли здесь аллитераций с мандельштамовской поэтикой?

При всем том слова для Д.Леонова — лишь слова, а жизнь — лишь жизнь. Автор то сливается со своим лирическим героем, то как бы поглядывает на него со стороны, что роднит его стихи с концептуальными конструкциями. Однако ирония его всегда серьезна, она всегда базируется на действительном переживании — это я называю реализмом.

На сам закончу. Хорошие стихи хороши не приписанностью к какому-либо "изму", но сами по себе. Жаль, что мне не удалось избежать терминов — в спешке всегда так получается. Кроме того, я позволил себе потревожить тени великих, что не принято в "настоящей" критике, особенно, когда говоришь о начинающем авторе. А Дмитрий Леонов действительно еще "начинающий" и вдобавок, по счастью, — молодой.

Бог меня простит. А талант "сам пробьется".

Леонид Жуков

* * *

Мы верим в станцию метро
Геометрических размеров
И нас ничто не остановит
Мы верим в станцию метро!

Мы верим в станцию такси
Геометрических размеров
И нас ничто не остановит
Мы верим в станцию такси!

Мы верим в станцию любви
Геометрических размеров
И нас ничто не остановит
Мы верим в станцию любви!

Мы верим что придет что-то
И кто-то пустит нас во внутрь
Геометрических размеров
И нас ничто не остановит
И нас никто не остановит
Мы верим в станцию вообще!

* * *

Я сонные руки народною мудростью мажу,
Чтоб знали мечи, булавы не забыли и копья,
Чтоб знали летальных походов стремительность шлемы,
Чтоб ветер просеивать снова кольчугами стонов.

Я помню: преданья давно чудодейственной битвы,
Как чары, скрываются сквозь пелену ожиданий,
И жалами в бледное небо впиваются сосны,
И в памяти вдруг оживают поляны и польки.

Крылатой молитвы голодная тощая правда
Срывается стоном болезненным и сладострастным,
Когда обоженные яблоки в жадных глазницах
Вливают озерную гладь в обнаженные ножны.

Восточная мудрость в крутых застревает приметах,
И ружья опять непорочны как замкнутость лилий,
Но снова зовет тетива, словно галилеянин,
И я ухожу на свидание с девой Марией.

* * *

Ты ломкая
в дожде зимой
Ты хрупкая ты выше длинноногих
Квадратный сантиметр кожи
усиливает клетки вдоль
Ты уплотняешь время
Строй до зоны рода
в твоих ладонях
хлещет бьет
намеренные взгляды длинноруких
упруго соболезнует ухмылкам
Я видел радугу над полем кислых плеч

Ты мягкая
свинца кристаллов чище
снежинками из клеточек пыли
когда мерцают клевер
и в марево
молекул кислородных
вплетает рой
На гrotовые стебли длинношеих
звенят тугие позвонки
Жираф проявлен желтый

Ты вечная
ты будешь на мгновение
ты радугу кольцом сомкнешь в зените
и на запястье тонкое наденешь.

* * *

Накал гостей расплавил тротуар
шумела Волгой тачка как тачанка
загрезилась в оранжевое панка
к постели прислонился пеньюар

молва текла а ты переплывал
пльла Луна по Солнцу катарактой
включались утюги и чайники в контракты
температура спала за штурвал

текущий тленум идеоаспект
ударник зашибает по привычке
фрустрация депрессия аффект
и ножницы с помадой в косметичке.

ПУТЬ

Черные мы поседели и скрыли порыв удивленья
Белые вы обещали и делали все остальное
Важные все остаются иные о ней забывают
Звездное тело себе не находит ладоней

Жили колючие песни в деревне под город
Многие спрятались двигались серою массой
Вытерпел страстный чужих коридоров потемки
Лучшие метили и на восток почему-то

Выпали острые черные белые сели
Серые пели над городом стаями тучно
Мучали крыльями нас и менялись не часто
Тихо выращивать перья осталось провидеть.

1988 — 1990 гг.

информация из сейфа ПЕЧАТАЕТСЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Эмиграция и работа за границей — предоставляется важная информация по Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США и странам Общего Рынка.

E. Harrison, 10 Westminster Avenue, Kirkby, Notts NG17 7HY, England.

Налоговые льготы — на строго конфиденциальной основе оказывается помощь в облегчении налогового бремени в любой стране мира.

Peter Griffith FA & AT Inc, Via Ponte Tresa, 7b CH-6924 Sorongo, Switzerland. Fax (091) 54 67 10, Telex 84 11 62 (CH).

Издательство Скоуп Букс Лтд предоставляет подробное изложение способов получить второй паспорт быстрым и законным путем в 50 странах мира. Деньги возвращаются, ес-

ли покупатель удовлетворен не полностью.

Scope Books Ltd, Box No 118, 62 Murray Road, Homdean, Hants PO8 9JL, United Kingdom.

Иммиграция в Канаду — фирма является лидером в осуществлении программы инвесторской иммиграции в Канаде.

Levesque Beaubien Geoffrion Inc., c/o Mr Louis-Leblanc, 1155 Metcalfe, Montreal, Canada H3B 4S9, Tel. 514/879-5576, 514/879-3652, Fax 514/879-1015.

Фирма Кингсуорлд Кэпитл помогает всем иммигрантам-инвесторам, собирающимся поселиться в Канаде.

Kingsworld Capital Inc., 1255 University St 1600, Mtl, Canada H3B 3x3 Tel. (514)8740324, fax (514) 8740329.

Лондонская юридическая фирма "Гаррик и Ко" занимается всем диапазоном услуг, связанным с оформлением разрешения на работу в Великобритании и виз как компаниям, так и бизнесменам.

GARRICK & CO, 1 de Walden Court, 85 New Cavendish Street, London W1M 7 RA, Tel.: 01-323 3001, Telex 8954102, Fax: 436 4311.

Иммиграция в США — юридическая консультация корпорациям и бизнесменам, желающих наладить свое дело в Соединенных Штатах. Многоязычная фирма.

Daniel A. Austin, Attorney at Law, 1301 West 22nd Street-Suite 807, Oak Brook, IL 60521-2077 USA, Tel.: (708)571-1734, Fax: (708) 573-8540.

Как получить второй паспорт или водительскую лицензию — любая страна. Предоставляется изложение

различных способов получения документов.

INI, 26 Kleomenous, Athens 10675, Greece.

Иммиграция в США — оказывается юридическая помощь по закону США об иммиграции.

Judith B. Sporn, Attorney at Law, 125 Main St, Westport, CT 06880, Tel.: (203) 226-1223, Fax: (203) 454-7890.

Налогообложение США — помощь экспатриантам, постоянным жителям и временно проживающим иностранцам.

Sonya Morrison Glark, Certified Public Accountant, 125 Main St, Westport, CT 06880, Tel. (203) 222-9670, Fax (203) 454-7890

Иммиграция в США — "зеленая карта" / вид на жительство/, разрешение на работу, бесплатные консультации.

Sachs & Spector, P. C., 1375 Broadway, 24th Floor, New York, USA.

Профессиональные консультанты опытных юридических фирм берут на себя заботы по трудоустройству специалистов, ищущих новых возможностей для карьеры, высокой зарплаты и повышения профессионализма. Как правило, их клиентами являются как международные корпорации, так и небольшие фирмы по всему миру. Услугами консультантов пользуются как начинающие секретарши, так и менеджеры высочайшего класса.

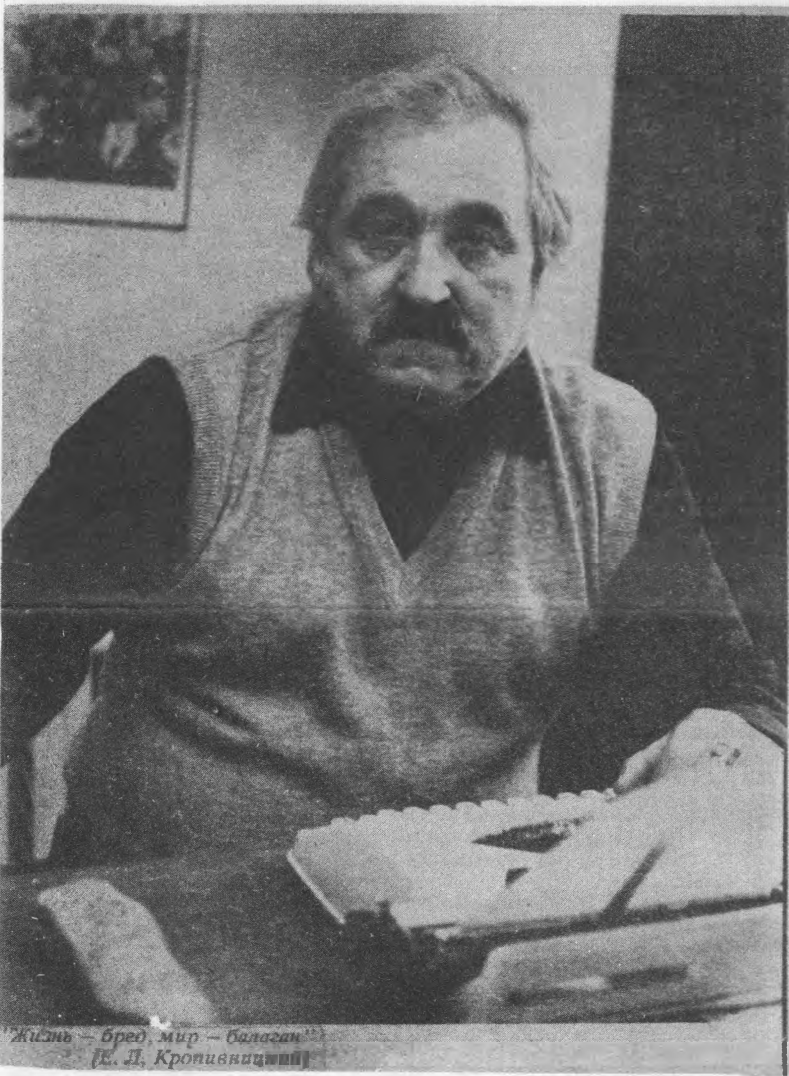
CLIVE PEARSE CONSULTANTS, 4 Princess Street, London W1R 7RA, England.

SHEILA BURGESS INTERNATIONAL PERSONNEL COUNSELLORS, The Power House, Alpha Place, London SW3 5SZ, England, Tel: 071 351 6931, Fax: 11 rue la Boetie, 75008 Paris, France, Tel: (1)4742 8752 Fax (1) 4266 9296.

В 1937 ГОДУ...

ВАДИМ ЯРМОЛИНЕЦ

Жизнь — бред, мир — балаган
(Е. Л. Кропивницкий)

ПОЭТ ГЕНРИХ САПГИР РАССКАЗЫВАЕТ:

"Мы — шестидесятники, от которых становилось дурно всем остальным шестидесятиникам. Тогда, в годы нестойкого расцвета, мы несли некий общий заряд, отличавший нас от либеральной интеллигенции 60-х годов, скажем, от СМОГИстов или от Вознесенского с Евтушенко. Они были писатели, а мы были шпана. Мы — мамонты, которые оказались ближе через поколение — не к детям, а к внукам. Наша "лианозовская" группа, группа "Конкрет" — это Холин, Лимонов, Сева Некрасов, ну, Мамлеев, скажем. Следующее поколение дружило с нами, выпивало с нами, но понимало, что они другие. А потом пришли "внуки", с которыми у нас есть контакт, есть духовная общность.

Возможно и сейчас есть аналогичные фигуры, они даже непременно должны быть, но я допускаю, что не знаю их. Работа со словом идет постоянно, и есть большая надежда на лучшее. Новый виток вечного духа происходит тогда, когда дух обретает новую гармонию. Литература обязательно должна быть авангардной, чтобы потом стать классической. Мой духовный учитель Евгений Леонидович Кропивницкий говаривал: "Жизнь — бред, мир — балаган". Весьма красивое рассуждение, вы не находите? Конечно, мы чувствовали себя инородными телами в брюхе социализма, с таким зарядом никакой советскости я уже не мог поддаться никогда. Но мысль об эмиграции мне никогда всерьез не приходила. Москва — мое гнездо, я здесь дома. Со мною могла идти речь только о духовном удалении от отрицательной идеологии, о внутренней, так сказать, эмиграции.

Да, наверное, нашу страну и нас вместе с нею ожидают тяжелые, страшные времена. В этом здешнем рейхе есть что-то роковое. Но качество литературы мало зависит от качества времени. У людей в годы застоя создался такой, скажем, стереотип, что вот, мол, есть советская литература — неважная, а антисоветская — хорошая. А она, может быть, такая же неважная, как и советская. В литературе, да и в жизни, я скорее скептик, чем оптимист. Лучше подвергать все сомнению, чем всему верить безоглядно. Пессимизм — достойное чувство в наше страшное время. Но я — пессимист, не теряющий надежды. У японских поэтов, сейчас не вспомню у кого, есть такая строфа:

"Где сверкает меч —
Не цвести искусству.
Где цветет искусство —
Не сверкать мечу".

И вот, наблюдать за цветением искусства, вносить свой цвет в общую гамму — это уже само по себе придает невольную надежду на лучшее, надежду, которую, впрочем, я и не терял никогда.

МЕРТВОЕ СЕЛО — ПОДМОСКОВЬЕ

Ни движенья ни шума
Лишь на белой крыше дома —
Голубая тень дыма
Откуда ни возьмись
Прикатил виляя виллис
На пригорке вылез
Фетровые бурки поскрипывают
— Погляжу-ка я на вас —
Кто-то всхлипывает
— Как навоз?
— Что корма?
Немы серые дома
Окна смотрят кротко
Скрипнула калитка
На снегу — следы
— Сюда пожалуйте сюда —
Навес. Окаменел навоз
— Где ж у вас коровы?
— Тут честное слово!
И поросят штук пятьдесят...
— Почему не хрюкают?
— Да они мнут
Хруп хруп — опорки
Поскрипывают бурки
И еще следы — навстречу
Теплый голос:
— Добрый вечер
Темный волос — на снегу
— Это наша птицеферма
— Где же куры?
— Вот — помет
Кохиноры и легорны
Тыщи полторы примерно...
А теперь прошу к столу
Это — сало это — мед...
Нет ни меда
Ни народа!
Хоть кричи отчаянно
Нет в избе хозяина!
Солнце село
Тпшина
Мертвое село!
Лишь машина —
У колоды
И следы, следы, следы
Волчьи заячьи овечьи...

В одна тысяча девятьсот тридцать седьмом году Лаврентий Павлович Берия задумал блестящую операцию, в результате которой был бы окончательно подорван авторитет мирового империализма. Поводом для проведения операции послужил приезд в нашу страну американского фокусника, мистера Клизмера. Сопровождала его ассистентка, с которой, как вы уже догадались, фокусник состоял во внебрачной связи. У ассистентки же от предыдущей связи был ребенок. Негр. Стоило мистру Клизмелю только мельком взглянуть на него, как ему делалось плохо. Расист ненавидел негров, даже если они были детьми. А Лаврентий Павлович ненавидел расистов. Он приравнивал их к троцкистам и бухаринцам, полагая, что все они подлежат полному уничтожению. Но вернемся к операции. И так, было решено предоставить несчастной нормальной жизненную перспективу в лице нашего парня Максима Иванова, передовика производства, студента-заочника ВАСХНИЛ им.ак.Лысенко и, помимо всего этого, участника взятия Царицына. Все это требовалось, так как ассистентка была, в полном смысле слова, баба — ягода. Недаром этот Клизмер терпел ее негритья. У ассистентки были красивые ноги велосипедистки-разрядницы, грудь бронзовой колхозницы при входе на ВДНХ и прекрасные певческие данные. Сами понимаете, кто попал тут не подходил, какой-нибудь сантехник Козлов или старший бухгалтер Гриншпук.

И вот Максим вступил в связь с американкой. Помимо множества мелких знаков внимания, которые ему удалось оказать ей в перерывах между выступлениями на заднем дворике цирка, он поклялся ей в пламенной любви ко всем неграм Земли и предложил жениться. Естественно, ассистентка не устояла. И тут же один наш специальный человек, замдиректора цирка по спортивно-оздоровительной части настучал американцу, что его подруга навестила лыжи к нашим.

Несмотря на то, что до начала представления оставалось три минуты, Клизмер устроил ассистентке жуткий скандал. Он покрыл ее семизатным матом и попытался ударить по голове столиком для показа фокусов. Но столик неожиданно раскрылся и из-под его второго дна вылез крокодил и стал кидаться на фокусника. Тот попытался загнать земноводное назад в столик, но оттуда уже лезли куры, кролики, голуби и попугайчики. Корове, в гримерной сделался переполох. Крокодил, тут же забыв о хозяине, стал хватать всех вновь прибывающих. В воздух полетели перья вперемешку с призывами к мировой революции. Видимость упала до нуля. Воспользовавшись этим, ассистентка схватила ребенка и, выскочив на арену, призвала на помощь своего нового возлюбленного. В ту же минуту Максим был возле нее, а за ним и вся публика, до одинокого человека — сотрудник товарища Берия, обступила влюбленных, взяла у них негра и, передавая его с рук на руки, в едином дорыве грянула новую песню Лебедева-Кумача на слова Исаака Осиповича Достоевского "Отдадим шар земной детям!", предварительно отрететированную в КПЗ Бутырок.

Оглушенный этой величественной ораторией, наш американец выскочил следом за своей бывшей подругой и тут два наших специальных пареня в ливреях взяли его под локти. Один спросил: "Так это вот этот негр обижал?". "Этот, этот, — уверил его второй, — А ну-ка, придержи его крепче". После этих слов фокусник получил столь мощный пинок под зад, что, пробив купол, вылетел из цирка и прямым ходом полетел на Казанский вокзал, где уже стоял

под парами состав на Колыму.

"Кружжик-Эсмарх?" — спросил полдетевшего кондуктор с блокнотом в руках. "Никак нет, Клизмер", — отрекомендовался американец, потирая ушибленный зад. "Не страшно, — успокоил его кондуктор, делая пометку в блокноте, — до получения номера побудьте Кружжиком-Эсмархом. Присаживайтесь".

А тем временем в цирке произошло следующее: Максим, вплотную столкнувшись с бронзовой американской грудью, начисто забыл о возложенной на него исторической миссии. Со словами: "Сейчас я тебя утешу, бейби!", он схватил ассистентку в охапку и через шесть секунд оказался на заднем дворике, в узком проходе между клетками плешивого ослика Исмаила и беззубого льва Рэкса, куда загодя, пребывая в каком-то сомнамбулическом состоянии, натаскал охапку соломы.

Между тем, певшие в зале вошли в такой раж, что передавая ребенка с рук на руки, отправили его куда-то на улицу, где образовалась толпа поклонников песенного гения Лебедева-Кумача и Федора Михайловича Дунаевского. Сами понимаете, прохождение просто услышали очередную жизнерадостную песню и, сразу сообразив, кто ее написал, остановились, чтобы послушать ее, разучить слова и ме-

ленького, а?" "Ну, как же, как же! — заволновались почитатели, — Вот сами только что тискали мальчонку, чернявенького такого, кудрявого..." Но кроме слов ничего предоставить не смогли и тогда лицо Лаврентия Павловича стало цвета вечернего неба. "Ну, что же, друзья, — сказал он, — тогда мне остается только попросить вас не расходиться. Транспорт сейчас упадут." И сев в черную эмку, ждущую у тротуара, он хлопнул ее лакированной дверцей и растворился в темном воздухе, который уже наполнялся перестуком колес подходящих к цирку теплушек.

На следующее утро вся Москва с пригородами была прочесана новыми, более бдительными соратниками товарища Берия и, поскольку негра так и не обнаружили, то по специально разработанному товарищами Кабановичем, Колотовым и Паршиловым плану, из одного табора под Саратовым был отобран трехлетний цыганенок, которого дополнительно завели и покрасили в черный цвет, после чего доставили к Лаврентию Павловичу. Поглядывая на него и улыбаясь, Берия спросил: "А вот, товарищ Кабанович, могли бы вы себе представить, что бы было, если бы какой-нибудь франкфуртер Beobachter увидел на улице Москвы безпризорного негра?" "Могут, — четко отпартовал товарищ Кабанович. — Посадили бы этого Beobachtera и точка!" "Посадили бы, — кивнул Берия, — но к счастью для него в нашей стране беспризорных негров быть не может. Равно как и оставляющих их без присмотра всевозможных американских ассистенток и их пособников: максимушек ивановых, левушек троцких и гришечек зинovieвых! Так что определите ребенка". "Отправить к матери?" — спросил Колотов. "Отправляйте" — кивнул Берия. "А к какой именно?" — позволил себе уточнить Паршилов. "Хм! — многозначительно хмыкнул Берия. — Я б вам сказал к какой... К родной пока, а там дальше посмотрим".

После этого ребенка отмыли от краски и отправили в родной табора на Саратовщину. А еще через некоторое время табора был обнесен колючей проволокой и по углам его установлены вышки.

Так завершилась операция "Цирк" и началась подготовка к следующей, получившей название "Беломор-Беломор", впоследствии переименованной в "Волга-Волга".

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА!

Подписаться на газету "Гуманитарный фонд" можно в любой момент текущего года. Примерно через месяц Вы начнете ее получать. Для этого нужно выслать 20 рублей (цена подписки на год) почтовым переводом по адресу: 117342, Москва, п/о 342, М. Ромму. До востребования. Цена подписки на полгода — 10 рублей.

ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ПОДПИСЧИКОВ

Счет №57380407, Внешэкономбанк. СССР, Советско-Канадское предприятие "СКАНТЭК-форум". Для редакции.

Цена подписки — 15 долларов.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА ПРОВОД
МАМА ЛЕВИНСКАЯ ВЕР. А. 14/9
ТЕЛ. 201-45-85. МАРШРУТ 1203.91